

"У правительства Латвии есть еще одна неделя": Интервью Бориса Цилевича ИА REGNUM

Родился в 1956 году в Даугавпилсе, закончил физико-математический факультет и аспирантуру Латвийского университета. Активист Народного фронта Латвии - разочаровался в нем после принятия Закона о гражданстве. Один из учредителей Партии народного согласия (ПНС) Яниса Юрканса, член думы партии, первый номер в списке кандидатов в депутаты Европарламента от ПНС. Депутат VII и нынешнего VIII Сеймов Латвии от политического объединения "За права человека в единой Латвии" (ЗаПЧЕЛ) по квоте от ПНС, в настоящее время - депутат от ПНС. Был против раскола объединения и выхода из него в феврале прошлого года Партии народного согласия. Сегодня, находясь в оппозиции, ПНС своими голосами поддерживает правое правительство меньшинства Индулиса Эмсиса - эта тема станет основной на ежегодной конференции партии в субботу 19 июня.

Напомним, в VII Сейме у ЗаПЧЕЛ было 16 мест из 100, в VIII - уже 25, а в настоящее время, после выхода из объединения ПНС, а затем и Соцпартии - всего 6 - 4 у партии Равноправие и 2 у партии "Свободный выбор в Европе народов". Между тем, на прошедших выборах в Европарламент ЗаПЧЕЛ занимает третье место, тогда как ПНС и Соцпартии не удается преодолеть 5% барьер. В свою очередь, русская община Латвии или более 40% населения страны будет представлена в Европарламенте всего одним депутатом - первые два места на выборах или шесть мандатов из девяти возможных в Латвии получили оппозиционные: национал-радикальное объединение ТБ/ДННЛ (Отечеству и Свободе/Движение за национальную независимость Латвии) и правая партия Новое Время экс-премьера Эйнара Репше.

Ваша оценка результатов выборов?

Совершенно очевидно, что при такой низкой явке выиграли те, кому удалось уговорить своих сторонников прийти на избирательные участки. Причем "тевземцы" (ТБ/ДННЛ, - ИА REGNUM) получили не намного больше, чем на прошлых парламентских выборах. Главное, что все, кто хотел за них голосовать - пришли. А умеренные партии не смогли мобилизовать и мотивировать своих сторонников. И больше всего обидно, что все партии, которые раньше входили в объединение ЗаПЧЕЛ, в сумме набрали меньше половины голосов, чем на последних выборах Сейма - мы не смогли убедить своих сторонников прийти на выборы.

Почему?

Наверное, есть несколько причин. Во-первых, евроскептицизм, который очень распространен среди именно русскоязычных латвийцев. Во-вторых, это, конечно, распад блока. На прошлых выборах у нашего избирателя не было особой проблемы, за кого голосовать, тогда как сейчас уже пришлось выбирать: каждая из партий, входивших в ЗаПЧЕЛ, выходила со своей программой, и для многих прежних избирателей объединения этот выбор был достаточно сложным. Сыграли свою роль и взаимные "поливывы" и наезды. Ошибочно полагать, что, если, занимаясь черным пиаром или, скажем, говоря, что такой-то твой конкурент плохой, то тем самым ты его опускаешь, поднимая соответственно себя. На самом деле ситуация другая:

когда двое поливают друг друга грязью - оба в грязи. Ведь очень многие просто скажут: "А ну их всех! Все они хороши - вообще не пойду голосовать!" Именно это и произошло: впервые за последние годы правозащитная позиция очень много потеряла. До сих пор на всех предыдущих выборах мы последовательно шли вверх, улучшая раз за разом свои показатели. Сейчас же мы их резко ухудшили. Одно место в Европарламенте для всех партий бывшего объединения ЗаПЧЕЛ - это, конечно, мало. Формально еще не известно, но я думаю, что мандат депутата Европарламента получит **Татьяна Жданок** (сопредседатель ЗаПЧЕЛ и первый номер избирательного списка объединения, - ИА REGNUM). Она, конечно, очень опытный человек, профессионал, и я уверен, что сможет работать успешно. Я ей желаю в этом плане всяческих успехов. И очень хорошо, что она получила возможность вернуться в официальную политику, от которой ее в свое время отстранили (в 1999 году Т. Жданок аннулировали мандат депутата Рижской думы, задним числом распространив на нее запрет на профессии к бывшим членам КПСС - она до сих пор не имеет возможности баллотироваться в Латвии в местные самоуправления и парламент, - ИА REGNUM).

Что она одна сможет сделать в составе латвийской делегации в окружении латышских национал-радикалов?

Сделать можно очень много. Правда, она будет работать не в самой авторитетной и не в самой влиятельной политической группе "Зеленых" и Европейского свободного альянса. Это, в общем-то, довольно регионалистские партии, автономисты, то есть, не совсем те меньшинства, которые мы традиционно называем меньшинствами. Но, тем не менее, это тоже очень важно. В свою очередь, нам всем надо сделать определенные выводы - приближаются муниципальные выборы. Сейчас общество расколото как никогда из-за идиотской политики, связанной со школьной реформой (перевод старших классов русских школ в основном на латышский язык обучения, - ИА REGNUM). И, как выяснилось, латышские националисты сумели мобилизовать свой электорат намного более эффективно, чем правозащитники, умеренные и русские националисты тоже. Меня не радует тенденция появления русских националистических партий, но, очевидно, это объективный ответ на многолетнее давление латышских националистов. В данной ситуации для Партии народного согласия, которая последовательно себя строит, как этнически смешанная партия, остается очень мало свободы для маневра. Но, как известно, горькое лекарство - самое полезное. Поэтому я надеюсь, что мы сумеем сделать правильные выводы и в будущем будем действовать более умно, более грамотно. Еще надеюсь, что и многие избиратели поймут, к чему приводит их нежелание пойти и проголосовать.

Чем грозит такое количество национал-радикалов в Европарламенте от Латвии?

Практически ничем, кроме потерь для репутации республики в группах, в которых будут работать четыре депутата ТБ/ДННЛ. Но, скажем, группа Европа наций очень маленькая, совершенно невлиятельна, и практически ничего сделать не может. Поэтому на политическом уровне присутствие тех же "тевземцев" в Европарламенте ничего не даст. Там достаточно много профессиональных крикунов, их внимательно выслушивают, но ни к каким реальным последствиям их деятельность не приводит. Важно другое. Мы упускаем возможность влияния через Европарламент на социальную политику в Латвии. У нас постоянно находятся у власти правые правительства, и давление через Европу могло бы привести к тому, чтобы политика в отношении пенсионеров, малообеспеченных, детей была бы более разумной. Сейчас же в самой крупной социал-демократической группе Европарламента у Латвии своего представителя не будет. Мы, конечно, продолжим работать с нашими европейскими партнерами через Европейскую социал-демократическую партию и т.д., но, естественно, наше отсутствие в парламенте очень сильно затруднит эту работу. Поэтому те пенсионеры, которые голосовали за ТБ/ДННЛ, сами себе оказали медвежью услугу.

По словам Т. Жданок, если бы ЗаПЧЕЛ не раскололось, то у объединения было бы как минимум три места в Европарламенте?

Да, этот прогноз совершенно реален. Но стоит ли говорить сейчас о том, что было бы, если было бы? Распад ЗаПЧЕЛ, наверное, все-таки объективный процесс, хотя я был одним из тех, кто до самого конца пытался отстаивать его единство. Должен признать, что это, видимо, невозможно было сделать, и вина в этом отнюдь не только Партии народного согласия, которая первая вышла из объединения. Другим партнерам следует тоже признать свою вину. Не хотелось бы сейчас заниматься какими-то взаимными упреками, но и констатировать это, я считаю, надо. Развал ЗаПЧЕЛ был итогом совместных усилий всех трех партий, входивших в объединение: ПНС, Социалистической и Равноправия. Причин тому было много, но, как мне кажется, большую роль сыграло и то, что этот развод не произошел достойно. То есть, когда начались взаимные наезды и поливания грязью, мы не сумели разделить тот общий электорат, который у нас тогда был. А ведь сохрани мы его большую часть, то даже при таком раздельном партийном раскладе вполне можно было бы рассчитывать на два, а в лучшем случае и три места в Европарламенте от прежнего ЗаПЧЕЛ. Но поведение партий после раскола только усугубило ситуацию. В первую очередь это, конечно, относится к Равноправию, его попыток дискредитировать ПНС, что стало красной линией всей их предвыборной кампании.

Например?

У нового ЗаПЧЕЛ было два основных тезиса, которые красной нитью проходили через всю предвыборную кампанию: "Защитим русские школы!" и "Партия народного согласия - сволочи!" Что касается меня, то я максимально старался не отвечать в том же духе. И, видимо, зря, так как такая тактика наших конкурентов действительно очень многих отпугнула. Ведь с их стороны постоянно шли наезды на ПНС как в газетных публикациях и интервью, так и просто в выступлениях. Но, нужно признать, что лучше от этого никому не стало, и сами наши коллеги из Равноправия больше потеряли, чем приобрели от такой тактики. Это как в семьях: некоторые умеют разводиться достойно, сохраняя хорошие отношения и совместно заботясь о детях, другие же ставят своей целью отомстить предателям. К сожалению, с распадом коалиции ЗаПЧЕЛ реализовался второй вариант, и я полагаю, что это не выгодно никому. Однако эмоции, желание отомстить, как то доказать свою правоту, обеспечив себе монополию на представление русскоязычных жителей Латвии, в данном случае взяли верх над логикой и интересами собственных избирателей. Ситуация ведь на самом деле простая: и Равноправие и Согласие выбрали разные стратегии, что в общем то и стало одной из причин раскола. Равноправие себя строит как русскую этническую партию, а Согласие пытается продолжать ту линию, которой она с самого начала придерживалась - это единственная межэтническая партия в Латвии, считающая, что интересы русских более эффективно защищать вместе с интересами латышей. Нужно было просто представить эти позиции на выбор избирателей: и та и другая стратегия имеет полное право на существование, и оппонент - это вовсе не значит враг.

Кстати, в самом Равноправии и в целом в ЗаПЧЕЛ как раз таки рассчитывали на ваше избрание в Европарламент, мол, с вами им там было бы легче сотрудничать, в отличие от тех же латышских национал-радикалов?

Я тоже надеялся и, несмотря на все разногласия, на практическом уровне по целому ряду вопросов у нас сотрудничество продолжается. Так, в Сейме по всем важнейшим вопросам мы почти всегда голосуем одинаково. Игра-то командная. Но одно дело, если бы была мажоритарная система, и я баллотировался как отдельный кандидат. Но я возглавлял список Партии народного согласия, и наезды на ПНС не могли не помешать мне попасть в Европарламент.

Наблюдатели отмечали, что многие на избирательных участках признавались, что голосовали не за ПНС, а за Цилевича?

Я очень благодарен этим людям и ощущаю, в том числе и свою вину, что не смогу оправдать их ожидания. Я, конечно, буду продолжать делать то, что я делал, сохраняя мандат депутата

Сейма. Но с мандатом депутата Европарламента у меня появились бы новые возможности. Что касается ПНС, то я все-таки был одним из учредителей партии, и считаю, что идеи согласия абсолютно правильные, и рано или поздно мы все равно к этому в Латвии придем. Я не принадлежу к числу тех политиков, которые в конъюнктурных соображениях ради личной карьеры готовы прыгать из одной партии в другую. Вполне допускаю, что взгляды человека со временем могут меняться, и не хотелось бы скопом обсуждать всех, кто когда-либо поменял свою партийную принадлежность. Но в данном случае идеология ПНС, на мой взгляд, абсолютно правильная и меня не прельщают перспективы строить русскую националистическую партию по тому принципу, как строились латышские националистические партии. Я видел, как во времена Народного фронта формировалась идеология ТБ/ДННЛ. Я не хочу сказать, что нынешний ЗаПЧЕЛ делает русскую ТБ/ДННЛ, но есть там определенные люди, определенные технологии, которые очень сильно напоминают то, что было в то время. Для меня же это вопрос идеологический, кроме того, есть и свои определенные представления об этике. Так что, признавая, что политика это искусство возможного и поиск компромисса, тем не менее, я баллотировался по определенной программе.

В Сейм вы баллотировались по общему списку и программе ЗаПЧЕЛ. То есть, та программа теперь по боку?

Полное вранье, что ПНС изменила предвыборной программе общего ЗаПЧЕЛ. Если кто-то может указать хоть на одно голосование против этой предвыборной программы, пусть это сделает. Пока это никому не удалось. То есть, пока все эти наезды и обвинения в предательстве - чисто на уровне риторики.

А поддержка вашей партией правого правительства - это разве входит в программу ЗаПЧЕЛ?

Поддержка конкретного правительства ни в какую программу не входит. Правительство **Индулиса Эмсиса** поддержали все партии, входившие в прежний ЗаПЧЕЛ. По разному, но поддержали. Все понимали, что в данной ситуации - это единственный приемлемый вариант. Лучшего у нас сегодня нет: мы работаем над тем, чтобы его создать, но пока его просто нет. Мы не хотим возвращения "черного Карлиса" (прозвище в русской среде экс-министра образования **Карлиса Шадурскиса**, ИА REGNUM) и "марсианина" **Эйнара Репше**. Но итоги выборов показывают, что это вполне реально. Сейчас вновь будут пытаться расшатывать правительство. В свою очередь, мы не будем поддерживать Эмсиса любой ценой. Мы сформулировали свои конкретные условия, на которых готовы какое-то время оказывать этому правительству поддержку, не получая ничего взамен: ПНС не являемся членом правящей коалиции, у нас нет никаких портфелей. В социальной области Эмсис согласился со многими нашими предложениями: и списания долгов социального бюджета государственному, что позволяет увеличить пенсии, это и повышение необлагаемого налогового минимума, повышение пособий чернобыльцам и другие наработки. Однако в области реформы образования ситуация, к сожалению, хуже. По многим позициям здесь правительство готово идти на определенные уступки, но пока то, что оно предлагает, нас в целом не устраивает. Этого мало и не решает проблемы по существу. У правительства Эмсиса есть еще одна неделя - в эту субботу 19 июня пройдет ежегодная конференция ПНС, на которой мы будем решать вопрос своей дальнейшей поддержки Кабинету министров. Посмотрим, что на тот момент он предложит нам в отношении школьной реформы.

На прошлой неделе председатель ПНС Янис Юрканс признался, большинство членов партии уже против поддержки правительства?

Да, очень многие действительно считают, что пора это прекращать. Но грамотный политик считает на два хода вперед. Свалить правительство - не проблема. Проблема в том, что будет дальше? Конечно, мы не довольны тем, что до сих пор кабинет Эмсиса сделал в отношении

школьной реформы, и будем продолжать давление. В свою очередь, рассчитываем и на объективность Конституционного суда, что позволило бы решить данную проблему - в настоящее время суд рассматривает подготовленную мной и депутатом **Валерием Орловым** жалобу по поводу неконституционности реформы образования. Кстати, на днях появились новые данные о резком росте числа девятиклассников, которые не могут сдать выпускные экзамены за 9-й класс, следовательно, учиться в средней школе они вообще не смогут. Без сомнения это прямой результат реформы и дополнительный аргумент для суда. Очень многие дети просто не способны изучать сложные предметы на латышском языке. Что касается конференции, то я не хотел бы сейчас прогнозировать ее исход. Точки зрения в первичных организациях действительно очень разные. В свою очередь правительству наше мнение известно, и мы надеемся, что, может быть, результаты этих выборов покажут тому же Союзу "зеленых" и крестьян премьера Индулиса Эмсиса, что кокетничанье с радикальными националистами ни к чему хорошему не приводит. Это важно не только для нас, но и для них, в первую очередь для их политического выживания. Им пора определиться: хотят ли они конкурировать в национализме с ТБ/ДННЛ и Новое время Эйнара Репше, или они все-таки хотят строить нормальное демократическое общество в Латвии - не только для латышей, но и для русских тоже. Поэтому сейчас мне бы не хотелось загадывать и предсказывать какие-то решения. Понятно, что простого и легкого решения не будет - нам придется выбирать лучший вариант из худших, поскольку нормальное правительство при этом составе Сейма сформировать крайне тяжело. Но мы к этому делу подходим предельно прагматично. И еще раз подчеркиваю, мы руководствуемся нашей предвыборной программой, и никаких отступлений от этой программы не произошло. Если не считать пятерых депутатов нашей фракции, которые перешли в правящую Первую партию. Но это к политике никакого отношения не имеет - это, скорее, вопрос этики. Они свой выбор сделали, и говорить о них нечего.

Насчет того, что избиратели потеряли из-за неизбрания Цилевича в Европарламент. Ваша партия сочла нормальным, когда член Соцпартии Игорь Пименов баллотировался не по своему, а по вашему списку. Что тогда мешало, скажем, вам, как члену ПНС баллотироваться по списку ЗаПЧЕЛ - ведь тогда вы наверняка бы прошли в Европарламент, и не пришлось бы сегодня мучиться чувством вины перед избирателями?

Игорь Пименов так же как и я, и многие другие и в Социалистической партии, и в ПНС активно отстаивали идею общего списка Соцпартии и ПНС. К сожалению, это в очередной раз не получилось. Между тем, итоги выборов показывают: объединив свои голоса, мы бы обошли Союз Латвийский путь и преодолели 5% барьер. Идея общего списка с самого начала мне представлялась очень перспективной, ведь было понятно, что Соцпартия никаких шансов, даже теоретических не имеет. Тем не менее, она, повела себя, как и многие партии-игрушки наших местных олигархов, для которых эти выборы были скорее олимпийскими играми. То есть, понимая, что никаких шансов пройти у них нет, эти партии просто демонстрировали мускулы, или готовились к выборам в самоуправления, на которых, к примеру, в Риге, при отсутствии процентного барьера, наедятся еще что-то урвать. Но это растаскивало голоса. К тому же и денег некоторые вкладывали в избирательную кампанию намного больше, чем такие партии как ЗаПЧЕЛ или ПНС, что реально претендовали на попадание в Европарламент. И я, и Игорь Пименов, и многие другие в Соцпартии и ПНС выступали против такого дробления голосов. И именно, исходя из этих соображений, мы предложили И. Пименову место в своем списке. Кроме того, мы очень активно сотрудничали с ЛАШОР (Латвийская ассоциация в поддержку школ с русским языком обучения, которой до недавнего времени руководил И. Пименов, - Иа REGNUM) по реформе образования. И по сути дела, политической платформой для ПНС в этом вопросе стала именно концепция ЛАШОР. Мы реально сотрудничали, наша программа была близка, мы хотели стимулировать создание общего списка, поэтому Игорь и появился в нашем списке. Но в итоге Соцпартия отказалась от создания совместного списка. А что касается моего участия в списке ЗаПЧЕЛ, еще раз хочу подчеркнуть, что для меня попадание в Европарламент не является самоцелью - я не готов жертвовать своими

принципами и убеждениями ради личной политической карьеры. У меня серьезные сомнения относительно нынешней программы ЗаПЧЕЛ: я не считаю, что создание этнической партии является оптимальным, и не думаю, что нам надо учиться у латышских националистов, действуя симметричными методами. Многие в программе и действиях ЗаПЧЕЛ мне нравятся, там очень много людей достойных, к которым я отношусь с большим уважением, но под такой программой я подписаться не могу. Я считаю, что идеология ПНС - это идеология будущего, и рано или поздно мы к этому придем. Нужно строить и укреплять этнически смешанные партии, которые базируются на компромиссе, на диалоге. Еще раз подчеркиваю, шкурные интересы, и личная политическая карьера для меня никогда не были доминирующими - я не готов пожертвовать своими убеждениями ради конкретной выгоды. И я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех читателей ИА REGNUM, которые отдали свой голос за ПНС, за меня и попросить прощения, за то, что это, в общем-то, не получилось, за то, что я не смогу оправдать их надежды. Но я буду делать все от меня зависящее, чтобы продолжать ту работу, которую я делал, и теми средствами, которые мне доступны.

Хорошо, с ЗаПЧЕЛ ясно. Но вот прошел слух, что вы собираетесь перейти к исключенному из ПНС вице-мэру Риги Сергею Долгополову в его "Другую политику", с которым, кстати, вы оба были против раскола ЗаПЧЕЛ?

Почему все время меня хотят куда-то перевести? Да и в данном случае, пока что переходить, насколько я понимаю, некуда: "Другая политика" является общественной организацией. Хотя я не исключаю и создание на ее базе партии, тем более сейчас, когда все левые партии на выборах в Европарламент потерпели фиаско. Я был категорически против исключения Долгополова, поддерживаю с ним постоянные контакты, но в своей жизни состоял только в одной партии, и куда-то перепрыгивать мне не очень хотелось бы. Моя задача другая. Я считаю, что нам надо завершать этот период разводов, расколов и дробления и опять переходить к консолидации. Нам надо восстанавливать этот синергистический эффект совместно действующих и пытаться вернуться к тем временам, когда мы создавали это объединение ЗаПЧЕЛ, находя как-то общий язык. С этой точки зрения прыжки из партии в партию вряд ли содействует достижению данной цели. И я очень надеюсь, что мы в ПНС сумеем сделать правильные выводы из своего поражения на выборах в Европарламент.

P.S. Окрыленная успехом на прошедших выборах Европарламента крупнейшая парламентская фракция Сейма Новое время на ближайшем пленарном заседании в четверг 17 июня обещает поднять вопрос об отставке правительства Индулиса Эмсиса. Прошел слух о ведущихся переговорах по этому поводу со второй по численности фракцией Сейма правящей правой Народной партии (одно место в Европарламенте). Если национал-радикалы из ТБ/ДННЛ, Нового времени и Народной партии в ближайшие дни найдут общий язык, то решать о поддержке правительства в будущую субботу ПНС уже не придется. Любопытная деталь: 17 июня в Латвии отмечают день начала "советской оккупации". И как бы эта дата не стала и отсчетом в создании в республике крайне правого националистического правительства, у которого, кроме всего прочего, теперь будет и семь депутатов Европарламента из девяти от Латвии.